

«Чеховский» уголок в сердце Бейрута

Максим Макарычев

Удивительны судьбы людей, побывавших в Москве со всего мира на Конгрессе соотечественников. Потомок великих князей, ставший на вершину пирамиды одного из крупнейших банков мира, талантливый финансист, в 75 лет поющий в церковном хоре тропического южного города!

У каждого из них своя ненаписанная "Белая гвардия". Свой крест, доставшийся в наследство от предков, - глубоко любить Родину, будучи оторванным от нее. Родина для них началась не с картинки в букваре, а со щемящих душу рассказов отцов о далеком березовом крае, который они потеряли.

Все это в полной мере относится и к двум неразлучным друзьям, двум "русским ливанцам", приехавшим в Москву, Александру Юрьевичу Иорданову и Михаилу Васильевичу Филипченко.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что прадед одного из них - Павел Федорович Иорданов - до революции был земляком и другом Антона Чехова. Потомок знаменитых греческих корсаров в молодости познакомился с сыном владельца небольшой бакалейной лавки и будущей мировой знаменитостью. Переписка Иорданова и Чехова, продолжавшаяся до самой смерти писателя, насыщена любовью к родному Таганрогу и страстным желанием улучшить жизнь земляков. Будучи, как и Чехов, доктором, Павел Иорданов также имел и общее увлечение с Антоном Павловичем - вместе с ним собирал знаменитую библиотеку Таганрога. "До революции все мэры Таганрога были Иордановыми", - улыбается правнук врача, не без гордости рассказывая о том, как его прадед руководил портовой "жемчужиной России". Как при содействии Чехова проводил городской водопровод, канализацию, строил первую электростанцию и убедил легендарного скульптора Марка Антокольского установить в Таганроге памятник его основателю Петру Великому.

Отец Александра Юрьевича родился в Таганроге, но покинул родину в трехлетнем возрасте вместе с родителями, так и не увидев больше России. Александр Иорданов, кстати, член Союза русского дворянства в Париже, страстно мечтает найти "таганрогский след" жизни прадеда, который умер на "боевом посту" в Турции, излечивая больных тифом.

Его отец скончался 8 октября 1999 года. И сын видит глубокий смысл в том, что ровно через два года после его смерти впервые ступил на родину предков.

Не менее колоритна судьба Михаила Филипченко и его предков. Один из его родственников по линии отца был тайным советником Екатерины Великой. В Санкт-Петербурге до сих пор проживает его двоюродный брат, говоря о котором Михаил Васильевич заметно оживает: "Ему 90 лет, но он до сих пор преподает в Петербургском университете. Зовет меня к себе. Говорит, приезжай, познакомимся. Хоть обнимемся друг с другом, а то будет поздно".

Судьба закидывала Михаила Филипченко в Саудовскую Аравию, где он по коммерческим делам отработал 16 лет. В 1962 году он приехал в Москву, где поступил в строительный институт. Из Москвы увез с собой молодую жену, простую русскую девушку. Плоды почти сорокалетнего счастливого брака - дети Татьяна и Николай, живущие в Канаде, но сохранившие все русские традиции семьи. Там и могила родителей Михаила с двумя склонившимися к ней березками...

Яркий, колоритный рассказ Михаила Филипченко насыщен любопытнейшими подробностями жизни его предков, его собственного пути по лестнице, ведущей к

вершине признания в чужой арабской стране, приютившей православных людей. Он не без горечи вспоминает, как его предки, покидая Россию, поменяли все "золото и фамильные драгоценности" на два чемодана "керенок", которые вскоре превратились в ничто. Как два деда сражались на стороне антифашистского Сопротивления, помогая французам и англичанам в составлении топографических карт. Дедовские навыки помогли Михаилу. Сегодня он успешно продолжает дело предков, возглавляя компанию, чьи технические возможности позволяют сфотографировать из космоса любые объекты с точностью до метра.

Они говорят о России живо, трепетно. А слово "Русский" пишут только с большой буквы, трогательно относясь к слогу, в традициях Антона Павловича Чехова, друга прадеда одного из них.

ЦГТБ имени А. П. Чехова